

Труд-7.-1998.-13 апреля.-с.10.

В кругу профессионалов-мужчин Светлана Врагова
считается талантливым художником, склонным к эпатажу. Ее режиссуру никак не назовешь женской, она не боится экспериментировать и даже рисковать, в ее спектаклях всегда есть место эротике. Вот почему нам так интересен взгляд женщины-режиссера на эрос в театральном искусстве. Этим монологом С. Враговой мы продолжаем полемику о расцвете чувственности на сцене в эпоху "секс-символизма", начатую в прошлом году в нашей газете (см. "Труд-7" от 17 октября и 28 ноября).

"НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В БЕЛОГО АНГЕЛА!"

ПРИЗЫВАЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
МОСКОВСКОГО ТЕАТРА "МОДЕРН" СВЕТЛАНА ВРАГОВА

Статья Л.Лебединой "Театр — голая правда", на мой взгляд, затрагивает очень важные вопросы, связанные не только с показом обнаженного тела на сцене, но и с эротикой как таковой, без которой наша жизнь немислима.

Вспомним Адама и Еву. Пребывая в раю, они не стеснялись своих обнаженных тел, но как только отведали греховного яблока — тут же познали чувство стыда и были изгнаны Господом из рая за излишнюю любознательность. Вот я и думаю: не случись этого первородного греха — и нас бы с вами не было на свете... С тех самых пор мы пребываем в грехе и никак не можем разобраться, где в нас природные инстинкты говорят, а где мы сами нарушаем природу, идем против себя.

Возьмем, к примеру, кошку. Каждый март она, как сумасшедшая, поет свои песни, а кот метит квартиру так, что в ней жить нельзя. Что это? Зов природы — ответите вы. Однако кошка делает это тогда, когда положено, а потом ни под каким видом не подпускает к себе кота. Поскольку у человека зов природы и плоти длится всю жизнь, он не знает, что с этим делать, и попадает в коловращение страстей.

Так каковы же границы в показе эротики на сцене, о чем говорит в своей статье и мой коллега Марк Розовский? Вопрос этот волнует многих из нас, потому что изображение таинства любви делается по-

рой нехудожественно, грубо, насильно навязывается публике. Естественно, когда мы встаем перед выбором, что смотреть по телевидению: заседание Государственной Думы или фильм, в котором мужчина любит женщину, — то чаще отдаем предпочтение второму. Но если в этом фильме все сведено к показу гениталий и нам предлагают порнографию вместо искусства, начинает казаться, что это сочинили люди с большим воображением и расстроенной психикой. На Западе, конечно, существуют всякого рода "пикантные развлечения", но в серьезных театрах их не увидишь никогда. Одно дело — коммерческие

ситуации заключалась в том, что испуганный партнер хотел только одного: чтобы "женщина" со своей эротикой оставила его в покое, но она продолжала преследовать его, и ему ничего не оставалось, как убить ее. Спектакль благодаря своему ироничному стилю вызывал смех в зрительном зале, хотя, возможно, некоторых он все-таки шокировал.

Отношения мужчины и женщины решают в мире многое, но слово "секс" я не понимаю и не принимаю, какое-то оно не рус-

ЭРОС — ЭТО АНГЕЛ, БОГ ЛЮБВИ, А СЕКС — НЕЧТО ПРОДАЖНОЕ, БЕЗДУХОВНОЕ

театры, принадлежащие какой-то компании или частному лицу, — в них возможно все что угодно, и совсем другое — государственные театры, которые отражают идеологию своей страны, и тут цензура не допускает ничего скабрезного, в том числе "торговлю" обнаженным телом артиста. Когда наш театр был на гастролях в Чикаго со спектаклем "Дорогая Елена Сергеевна", где в финале есть сцена изнасилования, то мэр города после представления сказала: "Я очень боялась, что это не будет принято публикой. К счастью, у вас все сделано в рамках при-

статки, большое. Отдельно взятый фаллос, мутляк которого я впервые увидела в витрине американского магазина, вверг меня в состояние неопределимого ужаса. Эрос — это ангел, Бог Любви, а секс — нечто продажное, бездуховное, отчаявшееся. В спектакле очень важно показать начало зарождения чувств, их развитие. Никогда нельзя начинать с кульминации страсти, потому что артисту нечего будет дальше играть, а публике смотреть

Сцена из спектакля "Катерина Ивановна"

интересует эротика, ибо главный объект моего профессионального исследования — человек. Интересует меня и страсть, преодоление этой страсти или окончательная гибель в тенетах страсти.

Ведь пока человек жив, он чувствует влечение к другому полу, и красоту и полноту счастья от слияния с любимым человеком. Но секс как отдельное явление без души, делающее однообразные, механические движения от бедра, напоминает анатомический театр. Пусть стриптиз и имитация группового секса остаются прерогативой ночных клубов и ресторанов, где за большие деньги можно увидеть то, чего не хватает в жизни некоторым сексуально озабоченным людям, но не в театре, куда родители приходят нередко со своими детьми и не хотят испытывать стыд перед ними за изображение 1001 способа "любви".

Недавно по российскому каналу телевидения прошла передача "Национальный интерес", посвященная проблемам театра. В ней часть нашей интеллигенции говорила о том, что надо вводить цензуру, поскольку порнография-де заполонила те-

левидение. Я согласна, какие-то ограничения нужны. Но не получится ли так, что цензоры в своем излишнем рвении начнут закрывать все подряд и даже "Анну Каренину" подвергнуть обрезанию? Я это хорошо помню по не таким уж далеким временам... Вполне вероятно, что кабельное телевидение за деньги может показывать какие угодно фильмы, вплоть до "наглядных пособий" по половому воспитанию, но бесплатно это делать не надо. И тогда дети, включая телевизор, не смогут видеть то, что им не надо видеть, а родители будут соображать, стоит ли это покупать. Выступавшая в этой передаче актриса Людмила Зайцева, ратовавшая за нравственность, очевидно, забыла, что сама сыграла мать героини в первом российском эротическом фильме "Маленькая Вера", привлекая к себе огромное внимание публики своей скандальностью. А чтобы зрители не искали в искусстве только "клубничку", надо на государственном уровне всерьез заботиться о культурном образовании своего народа.

В нашем театре идет пьеса Леонида Андреева "Катерина Ивановна" — может быть, одна из самых первых эротических пьес в России. В начале XX века Л.Андреев предугадал, какое страшное время на нас надвигается, и написал произведение, где, как он говорил, был подстрелен белый ангел в женщине. Муж три раза стрелял в собственную жену, но не попал. Казалось бы, ничего не произошло, но белый ангел был ранен, и восторжествовал ангел черный. Катерина Ивановна была убита своим мужем не физически, а духовно, и поэтому животные инстинкты начинают в ней брать верх. Она постепенно сползает в бездну неуправляемых страстей, не в силах сопротивляться болезненному притяжению к мужчинам. В начале героиня как бы мстит за напрасные подозрения мужа, а потом втягивается в эту вакханалию порока, и для нее уже не существует ни дома, ни семьи, ни детей. В финале спектакля в мастерской художника Коромыслова на глазах мужа, сестры и близких людей героиня, можно сказать, уничтожает самою себя: она полностью отдается торжествующей плоти.

"Катерину Ивановну" приходил смотреть Владыко Питирим. Вначале мы боялись приглашать его, потому что в финале спектакля было много, на наш взгляд, эпатажующего. Однако Владыко прекрасно понял, что театр этой постановкой говорит о борьбе белого ангела с черным, о том, что в человеке должны торжествовать гармония и любовь. Владыко Питирим сказал, что спектакль произвел на него ошеломляющее впечатление. Поэтому, я думаю, если церковь способна с пониманием отнестись к такому трудному, противоречивому автору, как Л.Андреев, всю жизнь искавшему Бога, то мы — ее дети, блуждающие во тьме грехов наших, всегда должны идти к свету, пытаясь сохранить белого ангела в себе.